

История Парада Победы 24 июня 1945

РЕШЕНИЕ о проведении парада победителей было принято **И.В. Сталиным** вскоре после Дня Победы — 15 мая 1945 г. Заместитель начальника Генерального штаба генерал армии **С.М. Штеменко** вспоминал: «Верховный Главнокомандующий приказал нам продумать и доложить ему наши соображения о параде в ознаменование победы над гитлеровской Германией, при этом указал: *«Нужно подготовить и провести особый парад. Пусть в нем будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск...»*.

24 мая И.В. Сталину были доложены предложения Генерального штаба по проведению Парада Победы. Их он принял, но не согласился со сроками проведения. В то время как Генштаб отводил на подготовку два месяца, Сталин приказал провести парад через месяц. В тот же день командующим войсками Ленинградского, 1-го и 2-го Белорусских, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов была направлена директива за подписью начальника Генерального штаба генерала армии **А.И. Антонова**

На парад предполагалось вывести десять сводных полков фронтов и сводный полк Военно-Морского Флота. К участию в нем привлекались также слушатели военных академий, курсанты военных училищ и войска Московского гарнизона, а также военная техника, в том числе авиация.

На фронтах немедленно приступили к формированию и укомплектованию сводных полков.

В конце мая были сформированы сводные полки фронтов пятибатальонного состава.

Командирами сводных полков были назначены:

- — от Карельского фронта — генерал-майор Г.Е. Калиновский
- — от Ленинградского — генерал-майор А.Т. Ступченко
- — от 1-го Прибалтийского — генерал-лейтенант
- — от 3-го Белорусского — генерал-лейтенант П.К. Кошевой
- — от 2-го Белорусского — генерал-лейтенант К.М. Эрастов
- — от 1-го Белорусского — генерал-лейтенант И.П. Рослый
- — от 1-го Украинского — генерал-майор Г.В. Бакланов
- — от 4-го Украинского — генерал-лейтенант А.Л. Бондарев
- — от 2-го Украинского — гвардии генерал-лейтенант И.М.

Афонин

- — от 3-го Украинского — гвардии генерал-лейтенант Н.И.

Бирюков.

В большинстве своем это были командиры корпусов. Сводный полк ВМФ возглавил вице-адмирал В.Г. Фадеев.

Хотя директивой Генерального штаба численный состав каждого сводного полка определялся в количестве 1059 человек при 10 запасных, в ходе комплектования он увеличился до 1465 человек, но при том же количестве запасных

В ВЕСЬМА сжатые сроки требовалось решить множество проблем. Так, если слушатели военных академий, курсанты военных училищ столицы и воины Московского гарнизона, которым 24 июня предстояло пройти по Красной площади, имели парадное обмундирование, регулярно занимались строевой подготовкой, а многие участвовали и в первомайском параде 1945 года, то с подготовкой более чем 15 тыс. фронтовиков все обстояло иначе. Их нужно было принять, разместить, подготовить к параду. Самым сложным было вовремя управиться с пошивом парадного обмундирования. Тем не менее, швейные фабрики Москвы и Подмосковья, приступившие в конце мая к его пошиву, сумели справиться с этой нелегкой задачей. К 20 июня все участники парада были одеты в парадное обмундирование нового образца.

Еще одна проблема возникла в связи с изготовлением десяти штандартов, под которыми должны были выйти на парад сводные полки фронтов. Выполнение столь ответственного задания было возложено на подразделение московских военных строителей, которым командовал инженер-майор С. Максимов. Над изготовлением образца они трудились круглосуточно, но он был забракован. А ведь до парада оставалось около десяти дней. Было принято решение обратиться за помощью к специалистам художественно-производственных мастерских Большого театра. К изготовлению штандартов были привлечены начальник художественно-бутафорского цеха В. Терзибашьян и начальник слесарно-механического цеха Н. Чистяков. Совместно с ними сделали новый эскиз оригинальной формы. На вертикальное дубовое древко с серебряным венком, обрамлявшим золотую пятиконечную звезду, крепился горизонтальный металлический штырь с «золотыми» шпильками на концах. На нем подвешивалось двустороннее алое бархатное полотнище штандарта, окаймленное золотой узорчатой ручной вязью и наименованием фронта. По сторонам спадали отдельные тяжелые золотые кисти.

Образец был сразу одобрен, а мастера завершили работу даже досрочно.

Нести штандарты во главе сводных полков поручили лучшим из лучших фронтовиков. И тут не все пошло гладко. Дело в том, что в собранном виде штандарт весил более 10 кг. Не каждый мог пройти по Красной площади строевым шагом, держа его на вытянутых руках. Как всегда бывает в таких случаях, на выручку пришла народная смекалка. Знаменосец конного полка И. Лучанинов припомнил, как крепится развернутое ножовое знамя на марше. По этому образцу, но применительно к пешему строю, шорно-седельная фабрика за двое суток изготовила особые

портупей, перекинутые на широких ремнях через левое плечо, с кожаным стаканом, в котором крепилось древко штандарта. А многие сотни орденских лент, венчавших древки 360 боевых знамен, которые нужно было пронести по Красной площади во главе сводных полков, были изготовлены в мастерских Большого театра. Каждое знамя представляло воинскую часть или соединение, отличившееся в боях, а каждая из лент знаменовала коллективный подвиг, отмеченный боевым орденом. Большинство знамен были гвардейскими.

К 10 июня в Москву стали прибывать специальные поезда с участниками парада. Личный состав размещали в Чернышевских, Алешинских, Октябрьских и Лефортовских казармах, в городках Хлебниково, Болшево, Лихоборы. В составе сводных полков воины приступили к строевым занятиям и тренировкам на Центральном аэродроме имени [М.В. Фрунзе](#). Проводились они ежедневно по шесть-семь часов. Интенсивная подготовка к параду требовала от его участников напряжения всех физических и моральных сил. Заслуженные герои не получали никаких послаблений.

Для принимающего парад и командующего парадом заблаговременно подобрали коней: маршалу [Г.К. Жукову](#) — белого светло-серой масти терской породы по кличке «Кумир», маршалу [К.К. Рокоссовскому](#) — вороного краковой масти по кличке «Полюс».

Из воинов-фронтовиков сводных полков 10 июня была сформирована рота (10 шеренг, а в шеренге — 20 человек). Располагалась она в парадном строю напротив храма Василия Блаженного. На строевом плацу, где начались тренировки, фронтовики выглядели далеко не лучшим образом, но ведь требовались асы, а не просто строевики. Дело пошло, когда по предложению коменданта г. Москвы генерал-лейтенанта К. Синилова командиром назначили превосходного строевика — старшего лейтенанта Д. Вовка, заместителя командира роты почетного караула. Тренировались с палками-распорками от солдатских палаток длиной 1,8 м. Но одни не выдерживали таких физических нагрузок, у других никак не ладилось со строевой подготовкой. Пришлось провести частичную замену. В состав роты включили группу рослых воинов 3-го полка дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. С их помощью началась одиночная строевая подготовка. **<Кавалер двух орденов Славы С. Шипкин вспоминал: «Нас муштровали, как новобранцев, гимнастерки не просыхали от пота. Но нам было по 20-25 лет, и огромная радость победы легко брала верх над усталостью. Занятия шли на пользу, и мы искренне благодарны были ребятам-дзержинцам».** Ко дню парада рота была подготовлена. 21 июня, поздним вечером, маршал Г.К. Жуков на Красной площади экзаменовал

К сожалению, не все «сдали экзамен» на генеральной репетиции подготовку «носильщиков» и остался доволен.. По замыслу организаторов, шествие войск должно было начаться с выноса Знамени Победы, которое доставили в Москву 20 июня из Берлина.

Но из-за слабой строевой выучки С.А. Неустроева, М.А. Егорова и М.В. Кантарии маршал Г.К. Жуков принял решение не выносить его на парад.

И вот наступило утро 24 июня 1945 г., пасмурное и дождливое. Вода стекала по каскам и обмундированию построенных к 8 часам сводных полков фронтов, слушателей военных академий, курсантов военных училищ и войск Московского гарнизона. К девяти часам гранитные трибуны у Кремлевской стены были до отказа заполнены депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР, работниками наркоматов, деятелями культуры, участниками юбилейной сессии Академии наук СССР, тружениками московских заводов и фабрик, иерархами Русской православной церкви, иностранными дипломатами и многочисленными зарубежными гостями. В 9 часов 45 минут под аплодисменты собравшихся на Мавзолей поднялись члены Политбюро ЦК ВКП во главе с И.В. Сталиным.

Командующий парадом К.К. Рокоссовский на вороном коне под пунцовым чепраком занял место для движения навстречу принимающему парад Г.К. Жукову. Ровно в 10 часов, с боем кремлевских курантов, Г.К. Жуков на белом коне выехал на Красную площадь. Впоследствии он так вспоминал о первых минутах исторического Парада:

ЖУКОВ
Г.К.
Воспоминания и
размышления. —
М., 1969.

«Без трех минут десять. Я был на коне у Спасских ворот. Отчетливо слышу команду: «Парад, смирно!» Вслед за командой прокатился гул аплодисментов. Часы отбивают 10.00 ... Грянули мощные и торжественные звуки столь дорогой для каждой русской души мелодии «Славься!» М.И. Глинки. Затем сразу воцарилась абсолютная тишина, раздались четкие слова команды командующего парадом Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского...».

В 10 часов 5 минут начался объезд войск. Г.К. Жуков поочередно здоровался с воинами сводных полков и поздравлял участников Парада с победой над Германией. Могучее «Ура» громом разносилось над Красной площадью. Объехав войска, маршал поднялся на трибуну. По поручению ЦК партии и советского правительства Георгий Константинович поздравил советский народ и его доблестные Вооруженные Силы с победой. После этого торжественно прозвучал Гимн Советского Союза в исполнении 1400

военных музыкантов, раздались 50 залпов артиллерийского салюта, и над площадью разнеслось троекратное «Ура!».

Торжественный марш победителей открыл командующий парадом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Вслед за ним шла группа юных барабанщиков — воспитанников 2-й Московской военно-музыкальной школы, за ними следовал сводный полк Карельского фронта во главе с командующим его войсками маршалом [К.А. Мерецковым](#), а затем сводные полки фронтов в том порядке, в каком располагались они во время войны, с севера на юг — от Баренцева моря до Черного. За Карельским фронтом шествовал сводный полк Ленинградского фронта во главе с маршалом [Л.А. Говоровым](#). Далее сводный полк 1-го Прибалтийского фронта во главе с генералом армии И.Х. Баграмяном. Перед сводным полком 3-го Белорусского фронта шел маршал [А.М. Василевский](#). Сводный полк 2-го Белорусского фронта вел заместитель командующего войсками фронта генерал-полковник К.П. Трубников. Впереди сводного полка 1-го Белорусского фронта также шел заместитель командующего войсками генерал армии [В.Д. Соколовский](#). В составе полка была и группа воинов Войска Польского, которую возглавлял генерал брони В.В. Корчиц. Затем следовал сводный полк 1-го Украинского фронта во главе с маршалом И.С. Коневым. Сводный полк 4-го Украинского фронта вел генерал армии А.И. Еременко. За ним следовал сводный полк 2-го Украинского фронта со своим командующим маршалом Р.Я. Малиновским. И, наконец, самый южный из фронтов — 3-й Украинский во главе с маршалом Ф.И. Толбухиным. Замыкал шествие сводных полков фронтов сводный полк Наркомата Военно-Морского Флота во главе с вице-адмиралом В.Г. Фадеевым.

Гигантский оркестр численностью 1400 музыкантов сопровождал движение войск. Каждый сводный полк проходит под свой боевой марш почти без пауз. И вдруг оркестр смолк, и в этой тишине начали бить 80 барабанов. Вперед вышла особая рота с двумя сотнями вражеских знамен. Полотнища их почти волочились по мокрой брусчатке площади. У подножья Мавзолея находились два деревянных помоста. Поравнявшись с ними, бойцы делали поворот направо и с силой бросали на них гордость третьего рейха. С глухим стуком падали дровки. Полотнища устилали помост. Трибуны взорвались аплодисментами. Дробь барабанов продолжалась, и перед Мавзолеем росла гора предаваемых позору вражеских знамен. И с годами не меркнет этот полный глубокого смысла акт, запечатленный в фотографиях, плакатах, картинах, увековеченный в книгах и фильмах.

Но вот опять заиграл оркестр. На площадь вступили части Московского гарнизона во главе с командующим войсками Московского военного округа генерал-полковником П.А. Артемьевым. За ним — сводный полк Наркомата обороны, слушатели военных академий и курсанты военных

училищ. В черно-красной форме и белых перчатках замыкали шествие воспитанники суворовских училищ. Затем мимо трибун рысью прошла сводная конная бригада во главе с генерал-лейтенантом Н.Я. Кириченко, проехали расчеты зенитных установок на машинах, батареи противотанковой и крупнокалиберной артиллерии, гвардейские минометы, мотоциклисты, бронемашины, машины с десантниками. Парад техники продолжили танки Т-34 и ИС, самоходные артиллерийские установки. Завершился парад на Красной площади прохождением сводного оркестра

Он длился 2 часа (122 минуты) под проливным дождем, но тысячи людей, заполнивших Красную площадь, казалось, не замечали его. Однако пролет авиации над Красной площадью и демонстрация трудящихся столицы из-за непогоды были отменены. К вечеру дождь прекратился, и на улицах Москвы продолжился праздник. На площадях гремели оркестры. А вскоре небо над городом озарилось праздничным салютом. В 23 часа из 100 аэростатов, поднятых зенитчиками, залпами полетели 20 тыс. ракет. Так завершился тот исторический день. 25 июня 1945 г. в Большом Кремлевском дворце состоялся прием в честь участников Парада Победы.

Военный парад 24 июня 1945 г. — это триумф народа-победителя, военного искусства советских полководцев, всех Вооруженных Сил, их боевого духа. В нем приняли участие 24 маршала, 249 генералов, 2536 других офицеров, 31 116 сержантов и солдат.